

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В. М. ШУКШИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
АЛТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ-ГРАФИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Сидорова О. В. (Барнаул, Россия)

*Публикация подготовлена в рамках научного проекта 19-412-22003 р_а
при финансовой поддержке РФФИ и Алтайского края*

Аннотация: *Василий Макарович Шукшин (1929–1974) – известный русский, советский писатель, кинорежиссер, актер, сценарист родился в селе Сростки Алтайского края. Его творчество послужило источником вдохновения многим алтайским художникам. В статье рассматриваются графические работы Александра Кузьмича Дерявского, Владимира Александровича Раменского, Александра Никитовича Потапова и Юрия Борисовича Кабанова из собрания Государственного художественного музея, посвященные В. М. Шукшину.*

Ключевые слова: *Василий Макарович Шукшин, графика, Государственный художественный музей Алтайского края, Александр Кузьмич Дерявский, Владимир Александрович Раменский, Александр Никитович Потапов и Юрий Борисович Кабанов.*

LIFE AND WORK OF V. M. SHUKSHIN IN THE WORKS OF ALTAI
GRAPHIC ARTISTS (ON THE EXAMPLE OF THE COLLECTION OF THE
STATE ART MUSEUM OF THE ALTAI TERRITORY)

Sidorova O. V. (Barnaul, Russia)

Abstract: *Vasily Makarovich Shukshin (1929–1974) was a famous Russian, Soviet writer, film director, actor, screenwriter. He was born in Altai village Srostki. His work had become a source of inspiration for a lot of Altai artists. Alexander Kuzmich Deryavsky, Vladimir Alexandrovich Ramensky, Alexander Nikitovich Potapov and Yuri Borisovich Kabanov dedicated graphic works to V. M. Shukshin. The article would tell about some examples from the State art Museum's collection.*

Keywords: *Vasily Makarovich Shukshin, graphics, the State art Museum of the Altai territory, Alexander Kuzmich Deryavsky, Vladimir*

Alexandrovich Ramensky, Alexander Nikitovich Potapov and Yuri Borisovich Kabanov.

«Россия большая, талантливая. У нас есть свои герои, своя великая история, своё великое искусство, есть великие музыканты и великая музыка, есть великие военачальники, воины, есть государственные деятели, которыми мы гордимся. Но Василий Макарович нам всем своим творчеством напоминает, что в основе всего этого простой человек. Он и есть – суть России». (Владимир Путин. Из выступления на вечере памяти В. М. Шукшина в Театре Наций. 4 ноября 2014 г.).

Василий Макарович Шукшин (1929–1974) – известный русский, советский писатель, кинорежиссер, актер, сценарист родился в селе Сростки Алтайского края. Его творчество послужило источником многим художникам, чье творческое наследие мы сегодня относим к классике алтайского изобразительного искусства. Государственный художественный музей Алтайского края обладает уникальной коллекцией графических работ, посвященных личности В. М. Шукшина, его малой родине – селу Сростки. Данная публикация посвящена шукшинской теме в творчестве ведущих алтайских художников-графиков.

Проза и личность В. М. Шукшина – одна из главных линий в творчестве В. А. Раменского (1927–2017). Раменский Владимир Александрович родился в Китае, в г. Хайлар. В 1930-е гг. семья художника переехала на Алтай. Получил фундаментальное художественное образование: закончил Казанское художественное училище, Московский полиграфический институт (ныне Московский государственный университет печати).

Владимир Александрович, ушедший из жизни в мае 2017 года, незадолго до своего 90-летия, стоял у истоков художественного образования, профессиональной книжной графики на Алтае. Он первым на Алтае иллюстрировал произведения Василия Макаровича Шукшина.

Макет книги рассказов В. М. Шукшина «Осенью», изданной в 1976 году, был разработан В. А. Раменским. Полное восьмитомное собрание сочинений к 80-летию В. М. Шукшина – тоже связано с именем В. А. Раменского. В 2019 году, к 90-летию писателя, в крае планируют издать книгу-альбом рассказов Василия Шукшина с иллюстрациями В. А. Раменского.

Особое место в творчестве художника занял рассказ В. М. Шукшина «Далёкие зимние вечера». Художник обращался к нему дважды. Первое знакомство с произведением случилось во время работы над сборником, вышедшим в Алтайском книжном издательстве в 1978 году. Художник сделал тогда иллюстрации в технике гравюры на картоне, используя два цвета – чёрный и белый.

Вторая публикация «Далёких зимних вечеров» состоялась в 2005 году в Бийской типографии «ГАРТ». Это подарочное издание, над которым В. А. Раменский работал несколько лет. Оно уникально, потому что всё – не только иллюстрации, но и текст, здесь выполнены руками художника. В. А. Раменский соединил здесь традиции древнерусской рукописной книги и современные полиграфические технологии и материалы. Мастер использовал цветной картон, чёрную и белую гелевые ручки, гуашь.

Рассказ В. М. Шукшина близок мастеру по духу и житейски. Вот как об этом говорит сам В. А. Раменский: «Я в своё время пережил почти то же, что и Шукшин, герои его рассказа. Рассказ-то о военном времени. У меня были такие же долгие зимние вечера, когда не было ни электричества, ни керосина, ни даже свечек. При лучине коротали вечера, ждали мать» [1].

Особое детское восприятие мира определило образную структуру художественного решения книги. Сам рисунок шрифта напоминает одновременно древнеславянский полуустав и начертанные детской рукой печатные буквы. Это придает особую интимную интонацию тексту. Написанный от третьего лица, он начинает восприниматься как личный дневник маленького Володи Раменского, пересказывающего историю Ваньки Колокольникова и рисующего наброски на полях. Использование рукописного шрифта, со слов художника, «подсказано» ему самим Шукшиным, который писал свои рассказы в перерывах между сѣмками в обычных школьных тетрадках.

Страницы книги «Далёкие зимние вечера» цветные. Цвет является носителем образной информации, усиливает и развивает художественно-образный строй произведения. Действие рассказа начинается утром – и текст располагается на странице светлорхристого цвета. Сцена драки мальчишек – на хмурых серых страницах. Вечереет – страницы окрашиваются в цвет вечерней зари. Ванькина сестра – Наташка (*Таля, как ласково зовёт её мама*) является воплощением детской чистоты и целомудрия и оттого изображается художником на белых страницах [2].

Распашная иллюстрация со сценой ожидания матери является ключевой для понимания образного решения книги. Именно в ней соединились сюжет Шукшина, образ Ваньки Колокольникова с личными детскими ощущениями маленького Володи Раменского, ждущего мать в голодной и холодной избе. Точно найденные детали: брошенные валенки Наташки, рюкзак и ушанка Ваньки под лавкой, фотографии родителей на стене, воспроизводят среду военного деревенского быта. Все эти образы из детских воспоминаний художника, семью которого война застала в селе Озерки.

Эмоционально значимы в книге образы природы. В. А. Раменский был человеком наблюдательным и страстно влюбленным в родную природу, много времени проводил в с. Озёрки, где когда-то жили родители художника. Он построил здесь усадьбу с мастерской и «классом» для занятий с деревенскими детьми. Просторный деревянный двухэтажный светлый дом окружен вековыми соснами. Удивительно красивое место, где художник с супругой жили до самых холодов! Зоя Ивановна вспоминала, как, просыпаясь, Владимир Александрович шёл к одному и тому же дереву, трогал его ствол, словно жизнью напитывался. После рисовал [3]. Почти все события в иллюстрациях В. А. Раменского к рассказу «Далёкие зимние вечера» разворачиваются на фоне заснеженных сибирских пейзажей.

Подарочное издание «Далёкие зимние вечера» стало значимой вехой в истории алтайского книгоиздательства, заслужило признание широкой общественности и специалистов. Работа над книгой была отмечена наградами. Владимир Александрович стал лауреатом краевой премии «Золотой переплет» в номинации «Лучший художник книги» в 2005 году, конкурса «Лучшая книга Алтая – 2007».

В 2008 году, по окончании персональной выставки В. А. Раменского в Художественном музее, его иллюстрации к рукописной книге «Далёкие зимние вечера» стали частью музейной коллекции. С тех пор они неоднократно экспонировались на тематических выставках. В 2009 году Художественный музей Алтайского края этими работами был представлен на фестивале музейных проектов «Музейный перекрёсток».

Иллюстрации к роману В. М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» – одно из лучших произведений известного алтайского

графика, художника книги Александра Кузьмича Дерявского (1935–1993).

А. К. Дерявский родился в окрестностях г. Барнаула, в с. Лебяжьем. Как и В. А. Раменский, закончил Казанское художественное училище, много лет сотрудничал с Алтайским книжным издательством. Уже первый опыт работы с книгой показал, что Дерявский не иллюстратор в узком смысле, а художник. Его интересовал не только сюжет, фабула произведения, но больше всего состояние героев, их отношение к событиям.

Книга В. М. Шукшина с иллюстрациями А. К. Дерявского была опубликована Алтайским книжным издательством в 1984 году. Автором было сделано для неё почти семь десятков иллюстраций размером 60х80 см, вошло около 30. Это: обложка (верхняя и нижняя крышка), первый форзац с изображением Степана Разина и погубленной им княжны (красного цвета), второй форзац с изображением Степана Разина у места казни (синего цвета), титульный лист, шмуцтитулы и заставки к частям первой, второй и третьей, черно-белые иллюстрации на 19 страницах, цветные вклейки между страницами 160 и 161, 256 и 257.

Четыре из них войдут в постоянную экспозицию графики в новом здании Художественного музея. Это: шмуцтитул к первой главе «Вольные казаки»; первый форзац с портретными образами Степана Разина и персидской княжны; иллюстрация к вводной главе романа «Я пришел дать вам волю...» – «Колокольный звон», не вошедшая в книгу. Именно эти работы, по замыслу автора, стояли в начале иллюстративного ряда к тексту В. М. Шукшина.

Листы А. К. Дерявского воссоздают эмоционально напряжённую, яростную духовную атмосферу романа В. М. Шукшина. Стилистика работ удивительно созвучна языку шукшинского произведения. Текст почти весь строится на диалогах, поэтому герои романа даются в иллюстрациях крупным планом, так что внимание зрителя сосредотачивается на лице героя, его душевных переживаниях. Посредством такой композиции художник старался также показать скрытый психологический подтекст произведения, решающего три коренные проблемы: судьба России, судьба народного восстания, личность и трагедия Разина.

Так же, как и В. М. Шукшин, А. К. Дерявский персонифицирует историю, поэтому в книге очень много портретных образов: Степан Стырь, Ларька, Фрол, Василий Ус, персидская княжна,

Степан Разин. Именно образ Степана Разина, так волновавший Шукшина, стал центральным и для художника А. К. Дерявского. В нем автор видит средоточие национальных особенностей русского народа, вместилище в одну фигуру, в одну душу. Работая над книгой, Дерявский не изображал сюжет книги в подробных повествовательных рисунках. Он выбрал кульминационные сцены, раскрывающие характер главного героя.

Образ Степана Разина, представленный на форзаце книги, поражает мощью своих страстей, какой-то неистовой испуганностью. Портретный образ княжны, представленный в правой части форзаца, эмоционально контрастен облику бунтаря в правой части форзаца. Нежный женский лик с потупленными глазами исполнен обреченной покорности. Княжна словно хрупкий цветок в руках казацкого атамана.

Добиваясь эмоциональной выразительности образов, художник использовал неожиданный инструментарий. А. К. Дерявский работал над книгой при помощи пучков отточенных гусиных перьев, которые он связывал воедино по 3–5 штук и гуашью. Эта техника потребовала от мастера виртуозного владения пером, а взамен дала неожиданные декоративные эффекты, особый живописный штрих-мазок. Этот живописно-графический прием, использованный А. К. Дерявским также в работе над книгой «Тайга» В. Я. Шишкова, дал повод В. А. Раменскому назвать эти работы произведениями «фантастического реализма».

Издание Алтайским книжным издательством книги В. М. Шукшина «Я пришёл дать вам волю» с иллюстрациями А. К. Дерявского стало событием в художественной жизни края. В этой работе художник «нашёл своего автора», она стала исповедью, итогом его творческих исканий в 1980-е годы. Наряду с художественным музеем Алтайского края работы А. К. Дерявского к роману «Я пришёл дать вам волю» хранятся также во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В. М. Шукшина (ВММЗ В. М. Шукшина).

Большое место шукшинская тема занимает и в творчестве Александра Никитовича Потапова, вся жизнь которого связана с Сибирью. Потапов родился в городе Черемхово Иркутской области в 1940 году, в 1967 закончил Иркутское художественное училище, в 1972 году приехал в Барнаул.

Это самобытный художник-график, который один из немногих в Сибири и единственный на Алтае работает в жанре лубочной картинки.

Работы А. Н. Потапова по мотивам творчества В. М. Шукшина – это размышления автора по поводу прочитанного. Они представлены в контексте окружающей действительности, где прославленному земляку отводится роль нравственного ориентира.

Художник адресует ему насущные вопросы современности: «А скажи, Василий, Макаров сын, где лиходеи те, от которых невоготу становится», «О том, как алтайские зелёные мужики ходили к Василию Макаровичу выспрашивать про Катунскую ГЭС, про полигон в Семипалатинске, про Азотный в Заринске, про экологически грязные Барнаул, Бийск, Рубцовск и прочие, да про то, что с бюрократом делать» («Зелёные мужики»).

Александр Потапов – разносторонний художник, он пишет прозу и стихи, которые также созвучны творчеству Шукшина на мировоззренческом уровне, более того, он мысленно беседует с писателем в стихах:

Булка хлеба на столе.
И картошечка в мундире,
Бороденка в серебре,
Ветер дует по квартире.
В голове дремучий лес
Да терновые колючки –
Вот и всё. Христос воскрес –
Солнце вышло из-за тучки.
Нам бы жить, куда идти?
Впереди одни напасти.
Есть дороги. Нет пути.
Что? Приехали? Ну, здрасте!
Ты сиди, я постою,
Преломлю с тобой краюху.
Расскажи, как там в раю,
А у нас пока что глухо.

Линогравюра «Пар костей не ломит» – лубочный портрет В. М. Шукшина, выполненный А. Потаповым к 60-летию со Дня рождения писателя. Василий Макарович, следуя традиции жанра, изображён здесь во весь рост, рядом с баней, словно

«охолонуться» с жару выскочил, да кваску испить. В причудливом узорочье открылась его взору красота родного края, наполнив душу светом и радостью.

Собратом Василия Макаровича по духу, Божьему дару и великому почитанию в народе в творчестве А. Н. Потапова выступает Владимир Семёнович Высоцкий. «Красное колесо» русской истории XX века, с «революционными переворотами» и «лихими братоубийственными годочками», «крестьянские бунты, подавленные беспощадно», «600000 умерших от голода на Украине и в Поволжье», Великая Отечественная война и «рывок в космос» – всё это тревожит думы Шукшина и Высоцкого. Вершина горы Пикет и радуга вокруг фигур, подобно нимбу, знаменуют итог тернистого пути, услышавших призывный колокол набата, сумевших людям правду донести («За думкой о судьбинушке российской»). И словно подводя итог шукшкинской теме, художник констатирует, что нет ныне равных Высоцкому и Шукшину: стул преемника пуст («В память о Шукшине»).

И хотя сам В. М. Шукшин возражал против «лубочного» отношения к деревенской теме в искусстве, лубочная картинка А. Н. Потапова близка его нравственной позиции своей способностью под покровом скоморошества говорить о добре и зле, правде и кривде.

Одним из первых в алтайском искусстве к личности В. М. Шукшина обратился известный график Юрий Борисович Кабанов (г. р. 1937). Художник родом из г. Орехово-Зуево Московской области. С 1954 по 1957 гг. учился в Елецком, с 1957 в Ивановском художественных училищах. В 1959 году по направлению вместе со своим другом и однокурсником Владиславом Петровичем Тумановым приехал в Барнаул.

В 1979–1980 гг. Ю. Б. Кабанов сделал несколько станковых литографий, в 1989 – альбом с офортами «На родине В. М. Шукшина». Как рассказывает автор: «Я был тогда в мастерской. По радио услышал, что Шукшину, который родился 25 июля 1929, будет 60 лет. Альбом решил с офортами сделать, представив, как коллекционер будет брать в руки, смотреть. Поставил цель перед собой: возродить старую традицию, существовавшую во времена Дюрера». Художник стремился к документальности в решении этой темы. «Дома Шукшина не будет, а моя работа останется. Она – документ» [4].

В альбоме «Родина В. М. Шукшина» 15 работ Ю. Б. Кабанова: «Речка Федуловка. Сростки», «Дом-музей В. М. Шукшина»,

«Облепиха. Сростки», «Жаркий день. Сростки», «Переправа. Село Сростки» (есть также станковый лист 1980 г.), «Село Сростки», «Над Катунью», «Вид на гору Бабырган», «Чуйский тракт. Сростки» (есть также станковый лист 1979 г.), «Уч-Сюмер», «Катунь у Чемала», «Весна. Сростки», «Поля. Сростки», «Сосна над Катунью», «Солнечная долина», и 2 работы В. П. Туманова: «Портрет В. М. Шукшина», «Новодевичье. К Шукшину».

Жанр пейзажа обусловил выбор автором техники офорта: доска покрывалась кислотоупорным лаком, рисунок иглой процарапывался в лаке, обнажая поверхность металла. После погружения доски в кислоту, в металле протравливалось изображение. В эти углубления набивалась офортная краска, которая затем оттискивалась на увлажненную бумагу при прокатывании печатной формы между валами офортного станка. Длительность травления Юрий Борисович определял опытным путем, создавая поминутную шкалу, где диапазон цветов от светло-серого до бархатного черного зависел от времени воздействия кислоты. Таким образом, черно-белый офорт приобретал глубину и вариативность цвета.

В одном из интервью автору статьи художник рассказывал «Материал мы набрали заранее. Бумагу – рулон, заказывали из Москвы. Всю израсходовали, потому что около 600 оттисков вышло. В Типографии на Льва Толстого печатали. Там же на гильотине папки делали. Раменский сделал текст для обложки «На Родине Шукшина». Под прессом выдавливали. Сделали более 25 альбомов в общей сложности. Передал в ГХМАК, в ГМИЛИКА (*Государственный музей истории, литературы, искусства и культуры Алтая*), в управление по культуре – частным лицам на подарки в Дни Шукшинских чтений на Алтае» [4].

Юрий Борисович вспоминает, что в 1989 году «заканчивали юбилейные шукшинские чтения в Колонном зале Дома Союзов в Москве. В фойе сделали выставку работ из альбома. Пригласили министра культуры, ему альбом подарили» [4].

Сегодня ни одна из крупных экспозиций, ни одно алтайское издание, посвященное В. М. Шукшину, не обходится без музейных работ А. К. Деряжского, В. А. Раменского, А. Н. Потапова, Ю. Б. Кабанова. Окрестности с. Сростки, произведения В. М. Шукшина неизменно вызывают в памяти зрительные образы, запечатленные алтайскими художниками-графиками, каждый из которых увидел личность и творчество Шукшина по-своему, через призму собственной жизненной философии. Когда

читаю строки В.М.Шукшина: «Смолоду тянулся к людям, очерченным резко, хоть иногда кривой линией, но резко, определено», мне вспоминается Александр Кузьмич Дерявский, который по воспоминаниям современников, был именно таким. Когда листаю книгу «До третьих петухов» или «Чудики», перед взором предстают лубочные картинки Александра Никитовича Потапова. Воспоминания о детстве с его предчувствием светлой и бесконечной радости, вызывают в памяти образы героев Владимира Александровича Раменского, в рукописной книге которого «Далёкие зимние вечера» воплотились лучшие традиции отечественного книгоиздательства.

Литература

1. Архив ГХМАК. Личный фонд В.А. Раменского. Интервью О. В. Сидоровой с В. А. Раменским, 31.01.2008.
2. *Попова Е. В.* «Далёкие зимние вечера» В. М. Шукшина в творчестве В. А. Раменского // Вторые искусствоведческие Снитковские чтения. Барнаул, 2007. С. 77–81.
3. Архив ГХМАК. Личный фонд В. А. Раменского. Интервью О. В. Сидоровой с З. И. Раменской, 02.07.2017.
4. Архив ГХМАК. Личный фонд Ю. Б. Кабанова. Интервью О. В. Сидоровой с Ю. Б. Кабановым, 11.12.2016, 16.02.2018.